

Икона Казанской Божией Матери Переславского Борисоглебского монастыря

Переславский Борисоглебский, что на Песках, монастырь упразднён в 1764 году, и на месте его в настоящее время находится приходская Смоленская церковь. В год упразднения Борисоглебского монастыря из него взята была и перенесена в Переславский Успенский собор старинная икона Казанской Божией Матери. Поводом к такому перенесению послужило не столько закрытие монастыря и обращение монастырского храма в приходскую церковь, сколько сторонние обстоятельства, послужившие основанием к возникновению в 60-х годах XVIII столетия в г. Переславле обширного следственного дела, к которому привлечено было много так или иначе соприкосновенных лиц.

Обстоятельные сведения об этом следствии находим в архиве Переславской духовной консистории. Одно из обширных дел этого архива всецело посвящено изложению тех событий, под влиянием которых икона Казанской Божией Матери перенесена была из Борисоглебского монастыря в Кафедральный Успенский собор. Содержание этого дела вкратце может быть передано в таком виде.

В сентябре 1764 года настоятель Переславского Борисоглебского монастыря иеромонах Алипий вступил к преосвященному Сильвестру, епископу Переславскому и Дмитровскому, с докладом, посвящённым делу, которое к этому времени известно было в Переславле уже многим, и которое требовало самого внимательного обследования. В докладе иеромонах Алипий сообщал следующее.

13 июня 1763 года в Переславский Борисоглебский, что на Песках, монастырь прибыла помещица деревни Устиновой, Переславского уезда, Анисия Ивановна Гринёва. Настоятеля монастыря иеромонаха Алипия в монастыре не было; он находился в Осиповой пустыни. По окончании литургии 13 июня А. Гринёва собрала братию монастыря и передала о своём сонном видении. До этого видения, по её словам, она, Гринёва, чувствовала себя вполне здоровою. Но вот однажды ночью ей представилось, будто бы она одержима болезнью расслабления. И в ту же ночь явилась ей в сонном видении какая-то девица, которая ей объяснила и причину такого расслабления. «Ты обещалась, — сказала ей неизвестная девица, — помолиться, но не исполнила сего, оттого и лежишь в расслаблении». Гринёва не могла припомнить, когда и кому она дала такое обещание. Тогда девица продолжала: «Ими веру и пойди в Переславль-Залесский, в коем имеется ветхий монастырь, называемый Борисоглебский, и ограда стоит на грязи, а вшедши в оный монастырь, взгляни на правую сторону, — там в углу имеются с башнею ворота и под теми воротами стоит образ Казанской Пресвятой Богородицы, и помолись ей с верою, и она тебя от оной болезни исцелит. А когда не пойдёшь и оный образ не сыщешь, то вовек будешь в расслаблении». Проговорив эти слова, девица показала ей подобие монастыря и Казанской иконы.

«Очнувшись от этого сновидения, — продолжала рассказывать инокам Гринёва, — я объявила о всём виденном домашним, а также своему духовному отцу».

Выслушав рассказ А. Гринёвой, иноки Борисоглебского монастыря ответили, что в монастыре имеется образ Казанской Божией Матери и указали ей на икону над входными церковными

c. 299

. 200

^{*}Малицкий, Н. В. Икона Казанской Божией Матери Переславского Борисоглебского монастыря / Н. В. Малицкий // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1905. — 1 июня (№ 11). — С. 299—306.

¹Архив Переславской духовной консистории. 1764 г. № 142.

2 Н. В. Малицкий

дверями. Но Гринёва не признала в ней того образа, о котором ей в сонном видении говорила девица.

Пришли к воротам с башнею, вверху которых действительно находилась икона, но во имя какого святого, с земли признать было невозможно «за многою пылью и за ветхостию». Принесли лестницу, сняли образ и отдали помещице Гринёвой. Приняв его на руки, она оттёрла пыль, со слезами облобызала и объявила всем присутствующим, что это действительно есть образ Казанской Божией Матери, о котором ей было сонное видение. Выпросив затем на время святую икону у братии монастыря, А. Гринёва отдала её живописцу Данилова монастыря Дмитрию Иванову для обновления живописи. По возобновлении икона доставлена была обратно в монастырь.

«По возвращении из Осиповой пустыни, — пишет далее в донесении настоятель Алипий, — узнав о происшедшем, я поставил возобновлённую икону в церкви Борисоглебского монастыря за левым клиросом в новосделанном иконостасе. С того времени много людей разного звания приходили в монастырь для молебствия, причём некоторые получили исцеление от болезней». Настоятель Алипий указывает, как на особенно явные, следующие три случая.

Иван Говоров, купец Рыбной слободы, впал в тяжкую болезнь и был при смерти. По особому видению, бывшему ему во сне, он отправился в Борисоглебский монастырь, отслужил водосвятный молебен у колодца, находящегося с правой стороны против святых врат, окатился водой из колодца и получил исцеление от болезни. Об исцелении этого больного объявила жена его 30 марта 1764 года.

13 мая того же года пришёл в монастырь крестьянин деревни Подраменья Иван Михайлов и передал новый случай благодатной помощи. По его словам, он впал в жестокую болезнь, проявившуюся онемением правой половины всего тела. В этой болезни он пролежал трое суток, без всякой памяти и не двигаясь с места. По истечении трёх суток вечером явилась ему Богоматерь Казанская, а в каком месте, не упомнит. Увидев тот образ, он пришёл в трепет и искричал: «Помилуй, Казанская Божия Матерь». После этого видения он почувствовал облегчение болезни, перекрестился поражённой раньше правой рукой и вскоре получил полное исцеление.

Третий случай произошёл в июле 1764 года. Июля 29 дня поручица с. Ильинского Акилина Подлескова прибыла в монастырь для молебствия со своею двенадцатилетнею дочерью, у которой был в голове великий жар и лом в течение 12 дней. В этот же день больная получила исцеление, о чём мать больной засвидетельствовала письменно.

О всех этих случаях чудесных исцелений настоятель Борисоглебского, что на Песках, монастыря, в докладе сообщил епископу Сильвестру, присоединив к этому, что в настоящее время «показанная икона от подаяний приходящими к молению ризою серебряною вызолоченною, с убрусом жемчужным и камешками, украшена».

1

В Духовном Регламенте предписывалось епископам и священникам обратить самое строгое внимание на чествование и объявление чудотворных икон во избежание оглашения каких-нибудь ложных чудес и суеверных религиозных обычаев. На основании такого рода предписаний преосвященный Сильвестр, епископ Переславский и Дмитровский, приказал произвести самое строгое следствие и о результатах донести ему.

Следствие велось путём тщательного допроса всех лиц, о которых упоминал в докладе настоятель Борисоглебского монастыря Алипий. Добытые следствием результаты значительно расходились с сведениями, сообщёнными в докладе Алипия, и не оправдывали образа его действий.

Прежде всего помещица А. Гринёва имела сонное видение в декабре 1762 г., а в монастырь явилась лишь в июне 1763 г., из чего можно было заключать, что и сама она придавала мало значения своему сновидению. Но и на этот раз в Переславль она прибыла не исключительно поклониться образу, а по случаю, — повидаться с братом. Из расспросов, которые она вела

c. 303

c. 302

c. 301

¹Впоследствии иеромонах Алипий об украшении иконы ризою писал так. Многие приходящие для молебствия люди разное подаяние, — иные деньгами, а другие серебряными вещами и жемчугом чинили. По собрании довольного числа таких подаяний он, Алипий, с согласия братии отослал всё пожертвованное к московским купцам Щелягиным для отдачи серебряных дел мастеру. Щелягины, присоединив с своей стороны значительное подаяние, устроили венец и ризу для образа и прислали в Борисоглебский монастырь. Только после этого устроен был для иконы киот с иконостасом, и она, по перенесении в соборную церковь, поставлена была за левым клиросом.

Там же, л. 42-43.

в монастыре, видно, что ей совершенно было неизвестно, где находится та икона, в которой она признала образ, явленный в сновидении.

Другие чудесные случаи, рассказанные Алипием, признаны были тоже недостаточно обоснованными. Двенадцатилетняя дочь помещицы Акилины Подлесковой оказалась, например, лишь пятимесячной девочкой.

Ввиду всего этого образ Казанской Божией Матери был перенесён ещё в начале следствия из монастырской церкви в Архиерейский Успенский собор «впредь до обстоятельного рассмотрения». Издавая такое распоряжение о перенесении иконы в собор, высшая епархиальная власть выполняла ближайшим образом существовавшие на этот счёт указы, 1 но при этом она воспользовалась, как мотивом, скоро последовавшим упразднением Борисоглебского монастыря, благодаря чему предотвращались нежелательные праздные толки. Иеромонах Алипий и все прикосновенные к делу лица обязаны были подписками не разглашать впредь никаких объявлений о чудесах, недостаточно проверенных. Сверх сего Алипий, переведённый, за упразднением монастыря, в число братий Архиерейского дома, оставлен был и после на иеромонашеской вакансии и, по распоряжению владыки, его не представляли к замещению высших начальственных мест.

Соборному причту приказано было во всех случаях нарочитого обращения богомольцев к образу, перенесённому из монастыря, доносить в консисторию.

В сентябре 1765 года кафедральный ключарь священник Андрей Киприанов сообщил, что 13 сентября после литургии к нему обратился дворовый человек сельца Семендяйки Василий Иванов отслужить молебен явленному образу Казанской Богородицы. На вопрос, почему он этот образ считает явленным, Василий Иванов рассказал, будто бы его жене, одержимой болезнью, вследствие которой она бывает вне ума, виделась во сне старуха; старуха приказала ей идти в Горицкий монастырь и отслужить молебен явленной иконе Богородицы Казанской. Молебен согласно просьбе Иванова был отслужен.

Консистория, заслушав доклад, распорядилась послать пристава в с. Семендяйку, сыскать там дворовую больную жёнку и представить к допросу в консисторию. Пристав застал жену Иванова весьма больной и представить в консисторию не мог.

На этом известии и заканчивается дело об иконе Казанской Божией Матери. Дальнейших сведений в деле архива о ней не имеется.

Является вопрос, какова была дальнейшая история Борисоглебской Казанской иконы? Какая участь постигла её со времени закрытия кафедры в г. Переславле и последовавшего затем периода разрушения и запустения Горицкого монастыря с его храмами?

На основании новейшей описи старинных церковных предметов и икон Переславского Успенского собора можно видеть, что в Богоявленской церкви Горицкого монастыря по левой стороне иконостаса находится старинная икона Казанской Божией Матери. Она обложена басемным серебром, позолочена; на затворах её праздники Господни и многие святые, обложенные серебром и позолоченные. Из «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии» известно, что икона эта пользуется особенным уважением в народе.²

Естественно возникает мысль, что эта старинная уважаемая икона и есть икона упразднённого Борисоглебского монастыря, о которой была речь выше. — Но к такому отождествлению имеются серьёзные препятствия.

В исследовании протоиерея А. Свирелина «Переславский Горицкий, ныне упразднённый монастырь», 1902 г. Владимир, при описании иконы Казанской Божией Матери Горицкого монастыря сделано замечание: «Это вклад Печерского архимандрита Рафаила в 1641 г.» На основании частного сообщения достопочтенного исследователя переславских церковных древностей мне известно, что замечание это им взято буквально из второго синодика Горицкого

c. 304

c. 305

 $^{^1}$ Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству Православного Исповедания Российской империи. — Спб., $1872.-T.\ 2.-C.423.$

²Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 30.

³Свирелин, А. И. Переславский Горицкий, ныне упразднённый монастырь / А. И. Свирелин. — Владимир, 1902. — С. 39.

Под Печерским архимандритом Рафаилом надобно разуметь архимандрита Печерского Вознесенского (под Нижним Новгородом) монастыря, который 1628—37 настоятельствовал в Вознесенском монастыре, 1637—43 в Псковском Печерском и в 1643 г. переведён, по-видимому, вторично в тот же Вознесенский. (См.: *Строев, П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви / П. М. Строев. — СПб., 1877.)

4 Н. В. Малицкий

монастыря, и оно, таким образом, положительно говорит против отождествления нынешней Казанской иконы Божией Матери с иконою Борисоглебского упразднённого монастыря.

Правда, некоторая неопределённость приведённого свидетельства синодика, позволяющая отнести его и к другой какой-нибудь иконе, в значительной степени ослабляет его доказательную силу. Но кроме него есть ещё и другие данные, заставляющие предполагать, что Борисоглебской Казанской иконы в настоящее время в Горицком соборе нет.

В 1788 году, как известно, последовало закрытие Переславской епархии. В силу Синодального распоряжения, часть ризницы Переславского архиерейского дома и некоторые домовые предметы, «по снабжении неоскудно всем необходимым Переславского Успенского собора», отправлены были с особою описью преосвященному Платону, Митрополиту Московскому. Копию этой описи в местных архивах мне найти не удалось, хотя в некоторых делах, имеющихся у меня под рукою, отсутствие её представляется далее несколько непонятным... Но зато сохранился другой документ, имеющий первостепенное значение в решении нашего вопроса, — именно «Реестр ризничным Переславским вещам, кои при приёме (в Москве) оказались неявившимися, також сомнительными и с описью несходными». В этом реестре в отделе «Ризницы Борисоглебского монастыря, что на Песках», стоит: «Вместо образа № 2 — Пресвятыя Богородицы Смоленския оказался образ Казанския Пресвятыя Богородицы, токмо венец такой же, что и оклад басебной, — а не гладкой чеканой». 1

Из этих слов реестра можно видеть, что икона Казанской Божией Матери, взятая из Борисоглебского монастыря, в 1788 г. вместе с другими священными предметами была передана в Москву и принята для хранения в ризницу кафедрального Чудова монастыря. При сдаче её в описи замечена была ошибка, которую и отметили в особом реестре.

c. 306

¹Архив Владимирской духовной консистории. 1788 г. № 2-а. Л. 171.